

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи

Карманов Виктор Николаевич

Неолит Европейского Северо-Востока

Исторические науки: 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2004

Работа выполнена в Отделе охранных раскопок
Института археологии РАН

Научные руководители:

доктор исторических наук
кандидат исторических наук

А.Н. Сорокин
А.В. Волокитин

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
кандидат исторических наук

С.В. Ошибкина
В.Я. Шумкин

Ведущая организация:

Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится: «27» февраля 2004 г. в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета 002.007.01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте
археологии РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж,
конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
археологии РАН.

Автореферат разослан « 24 » января 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Европейский Северо-Восток (далее ЕСВ) занимает обширное пространство от правобережья р. Северной Двины на западе до Уральского хребта на востоке, от Северных Увалов на юге до побережья Баренцева моря на севере. В административном отношении регион представлен территорией Республики Коми, Ненецкого автономного округа и восточной части Архангельской области. Большая протяженность в широтном и долготном направлениях, неоднородность территории по геологическому строению и рельефу определяют разнообразие природных условий. Крайняя северная и северо-восточная часть лежит в зоне тундры, остальная относится к таежной зоне. По рельефу ЕСВ делится на две части: восточная окраина относится к горному Уралу, а западная к Русской равнине. По его территории протекают крупные реки: Печора с Усой и Ижмой, Вычегда с Сысолой и Мезень с Вашкой. Вместе они и множество мелких рек образуют густую речную сеть, которая относится к бассейнам пяти крупных речных систем. Наибольшую площадь занимают бассейны Печоры и Северной Двины, куда входит и Вычегда. Озера немногочисленны, наиболее крупные из них Ямоозеро, Синдор и Косминские. По притокам Северной Двины ЕСВ связан с Верхним и Средним Поволжьем, по узким водоразделам притоков Вычегды и Печоры – с бассейном Камы и Вятки. Густая гидросеть с широкими речными долинами и высокая заболоченность территории, характерные не только для настоящего времени, но и древности, предопределили ограниченный выбор мест, удобных для проживания древнего населения. Большинство известных памятников, начиная с мезолита и до раннего средневековья, располагаются на песчаных останцах, сравнительно небольших по площади. Для останцов характерны типичные подзолистые почвы, задернованные ягелем, и, как правило, занятые сосной. Особенности геохимии почв обусловили то, что на большинстве памятников ЕСВ отсутствует стратиграфия, и не сохраняются изделия из органических материалов. В связи с этим ограничена возможность применения методов естественных наук. Не являются исключением и памятники эпохи неолита.

Источники. Источниками в работе послужили коллекции 55 памятников, хранящиеся в музее археологии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Национальном краевед-

ческом музее Республики Коми и музее археологии и этнографии Сыктывкарского госуниверситета. По публикациям известно еще 13 памятников, преимущественно Большеземельской тундры, материалы которых находятся на хранении в Государственном историческом музее (г. Москва) и Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург).

Раскопки произведены на 44 памятниках. Общая вскрытая площадь на них составляет 10600 кв. м, на 21 изучено более 100 кв. м, а наибольшая площадь изучена на стоянках Эньты I, III – более 1000 кв. м. На площадь распространения находок неолита, как на «чистых», так и на «смешанных» памятниках, приходится около 3000 кв. м, из них на 19 жилищ – 1332 кв. м. 24 коллекции представлены сборами подъемного материала.

Всего массив исследования представлен около 14 тыс. фрагментами керамики более чем от 1000 сосудов и около 27 тыс. каменных изделий. Наиболее представительные керамические коллекции получены на стоянках Вис I, II и Явроньга I, где найдены фрагменты более чем 100 сосудов. К сожалению, в источниковедческом отношении эти материалы оказались наименее надежными и используются лишь как фоновые. В 36 коллекциях общее число сосудов колеблется от одного до пяти, а на 14 памятниках керамика вовсе не обнаружена. Среди каменных изделий содержится не менее 3,5 тыс. орудий. 20 коллекций включают до 100 кремневых изделий еще 29 – от 100 до 1000. Наиболее выразительными для изучения каменного инвентаря являются коллекции Пезмогты I, 3, Эньты I, III (жилища 3 и 4), Половники II, Ревью I, Прилукская, Дутово I, Черноборская III, число орудий в которых составляет от 93 до 503. Имеющаяся совокупность достаточна для сравнительного анализа, систематизации и выводов, хотя общее состояние источниковедческой базы требует ее расширения и качественного улучшения.

Хронологические рамки. Определяются временем распространения в лесной зоне Восточной Европы неолитических культур. По существующим представлениям – это отрезок от рубежа VI-V до сер. III тыс. до н. э.

Цель исследования: На основе развернутой характеристики неолитических комплексов ЕСВ, попытаться определить особенности неолита региона, происхождения различных групп неолитического населения, их развития и судеб.

Задачи: 1) критика археологических источников, выделение опорных памятников; 2) детальная характеристика и анализ инвен-

таря опорных комплексов; 3) систематизация и обобщение археологических источников; 4) определение места неолитических памятников ЕСВ в неолите лесной зоны Восточной Европы.

Новизна работы заключается: 1) в систематизации и обобщении всех имеющихся данных по неолиту ЕСВ; 2) во введении в научный оборот новых материалов; 3) в проведении критики источников и использовании для выводов источниковедчески надежных комплексов; 4) в уточнении места материалов региона в неолите лесной зоны Восточной Европы.

Актуальность состоит в том, что данное исследование – первая попытка обобщения и систематизации материалов по неолиту, которая основывается на детальном критическом источниковедческом анализе. Пересмотр всех имеющихся данных и введение в научный оборот новых сведений позволяют конкретнее и с большей надежностью характеризовать материальную культуру неолитического населения региона.

Методы и приемы исследования. Обусловлены состоянием базы источников, а также поставленными целями и задачами. Для изучения каменной индустрии использованы традиционный типологический метод, а также технологический анализ и прием ремонтажа. Керамика исследована методом типологии и технико-технологического анализа. Благодаря технико-технологическому анализу был изучен состав формовочной массы, который позволил провести более корректное сравнение керамических комплексов различных стоянок.

Практическая ценность. Полученные результаты и материалы могут быть использованы в обобщающих работах по неолиту лесной зоны Восточной Европы, в создании учебных курсов и археологических экспозиций музеев.

Апробация результатов. Материалы исследования отражены в публикациях и других печатных изданиях. Основные положения работы обсуждались на международных («Хронология неолита Восточной Европы», Санкт-Петербург, 2000; «Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.», Ижевск, 2000; XVI Уральское археологическое совещание, Пермь 2003; III исторический конгресс финно-угроведов, Йошкар-Ола, 2003), всероссийских (V, VI, VII-я конференции студентов и аспирантов, Сыктывкар, 1997, 1999, 2001; III-я тверская археологическая конференция, Тверь, 2003), региональных конференциях (XXX Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и аспирантов, Самара, 1998),

тверских археологических семинарах (Тверь, 2001, 2002), а также на заседаниях отдела археологии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН и отдела охранных раскопок Института археологии РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуется исследуемый регион, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность и новизна работы. Обосновывается выбор методов и приемов исследования.

Глава 1 **«История изучения и историография неолита Европейского Северо-Востока»** посвящена процессу археологического обследования территории и развитию взглядов на неолит ЕСВ. Критически оценив историю археологического изучения региона и памятников эпохи неолита, можно выделить два ее этапа, различающиеся интенсивностью и планомерностью исследований: 1) нач. XX в. – кон. 1950-х гг. XX в.; 2) с кон. 1950-х гг. до настоящего времени.

На первом этапе появляются сведения о древних находках в регионе, собранных путешественниками, естествоиспытателями и общественными деятелями. К неолитическому времени были отнесены тогда находки каменных шлифованных орудий у с. Няшабож, Кожва и Мохча. Местонахождения этих предметов были нанесены на археологическую карту России, составленную А.С. Уваровым (1881). К нач. XX в. относится открытие геологом А.В. Журавским неолитической стоянки Шренк-ярей в Большеземельской тундре. Позднее, в 1920-е – первой половине 1950-х гг. в Большеземельской тундре выявлены преимущественно памятники раннего железного века и средневековья, а неолитические стоянки единичны. К этому времени относятся открытия геолога А.И. Блохина, зоолога Н.П. Пядышева. Наибольшее количество памятников выявил геолог Г.А. Чернов, который работал здесь в 1939-1941, 1947-1948, 1952, 1956, 1961 и в 1975 гг. Материалы нашли отражение в ряде публикаций (Чернов, 1941; 1948а; 1948б; 1951а, б, в; 1954; 1962; 1964; 1975; 1978а, б; 1980; Верещагина, 1973). По итогам работ Г.А. Черновым составлен свод памятников Большеземельской тундры (Чернов, 1985).

Второй этап характеризуется началом и развитием планомерного и целенаправленного археологического изучения ЕСВ. Первоначально оно было связано с появлением в 1956 г. в отделе отечественной истории Коми филиала АН СССР первых профессиональных археологов – Г.М. Булова и В.И. Канивца. В период с 1957 по 1965 гг. Г.М. Буловым были открыты и исследованы первые неолитические памятники в бассейне р. Вычегды – Вис I, II, III, Керчемья, Ягкодж I (Булов, 1965; 1967). В.И. Канивец исследовал ряд памятников на р. Печоре, которые он отнес к мезолиту и раннему неолиту (Канивец, 1965). Особо интенсивно исследования неолита ведутся в период с кон. 1960-х – по кон. 1980-х гг. В это время В.Е. Лузгин исследует стоянки в бассейне р. Печоры: на р. Ижме, у оз. Ямоозеро и Косминских, а также на р. Индиге (Лузгин, 1972; 1973; 1977). Э.С. Логиновой в среднем течении р. Вычегды открыт ряд памятников, часть из которых подвергнута ширококомасштабным раскопкам (Логинова, 1978; 1985; 1998). Л.Л. Косинская изучает памятники нижнего течения р. Вычегды (Косинская, 1982; 1991; 1997). В.С. Стоколос исследовал несколько пунктов неолита на р. Мезени (Стоколос, 1977; 1987). В результате этих работ на всей территории ЕСВ к нач. 1990-х гг. в той или иной степени было изучено 75 пунктов, отнесенных исследователями к эпохе неолита и характеризующие практически весь регион. Наибольшее количество памятников было выявлено в бассейне Вычегды. В 1991-95 гг. полевые исследования неолитических памятников на ЕСВ не велись. Однако продолжалась публикация материалов памятников, раскопанных ранее. В 1996 г. изучение стоянок неолита продолжено А.В. Волокитиным и автором. Были получены новые данные, позволяющие более детально охарактеризовать материальную культуру неолитического населения региона, а также уточнить, а в ряде случаев пересмотреть имевшиеся представления о неолите ЕСВ.

Анализ полевых данных и литературы показывает, что постепенно сложился круг первоочередных проблем в изучении неолита ЕСВ, среди них:

1. Культурная и хронологическая принадлежность памятников;
2. Культурогенез и механизмы формирования культур и культурных типов.

Эти вопросы решались преимущественно на основе анализа керамики. Было выделено шесть групп памятников, соответствующих различным культурам и культурным типам. В настоящее время такое

деление признано большинством исследователей. Однако существуют разногласия в вопросах генезиса, культурного статуса, хронологии и периодизации всех выделенных групп. Это обусловлено как недостаточным количеством полноценных комплексов и отсутствием данных абсолютной хронологии, так и различием во взглядах на механизмы формирования культур и культурных типов.

В целом, историография неолита региона характеризуется множеством порой противоположных точек зрения на генезис и характер формирования групп неолитического населения, их исторических судеб, на периодизацию и таксономию культурных образований. Обращает на себя внимание и то, что монографические работы, посвященные общим проблемам рассматриваемой эпохи в регионе, отсутствуют. Как правило, в публикациях отражены результаты работ широкого хронологического диапазона, где неолитическая эпоха была лишь одной и не главной частью. В некоторых случаях исследования были ограничены узкими территориальными рамками (Буров, 1963; 1986; Косинская, 1988; Верещагина, 1989). Единственным исключением является раздел по неолиту в коллективной монографии «Археология Республики Коми», автором которого является Л.Л. Косинская (Косинская, 1997. С. 146-213).

Глава 2 **«Критика источников и характеристика памятников»** посвящена критическому анализу всех доступных автору неолитических стоянок ЕСВ. В результате выделены комплексы, опорные для решения поставленных целей и задач. Здесь же приводится их внешнее описание, представлена типология памятников по геоморфологической приуроченности и дана характеристика культурных слоев и культуровмещающих отложений. Все это необходимо для понимания, как общих черт формирования, так и особенностей имеющих в распоряжении источников.

Целью критики служит оценка познавательной возможности источника, т.е. определение объема информации, которую можно из него извлечь; оценка репрезентативности и качества сведений, выделение опорных комплексов, а также выявление недостоверных или некачественных материалов, которые непригодны для решения той или иной проблемы.

Среди наиболее значимых факторов, влияющих на качество источников, присутствуют как количественные, так и качественные. Всего выделено четыре группы признаков: 1) Количественные: суммарные величины исследованной площади, количество разных

категорий инвентаря (кремневые изделия и орудия из них, изделия из некремневых пород, керамические сосуды, остеологический материал, прочие изделия); 2) Качественные признаки: а) характер культурного слоя, особенности залегания находок; б) «чистота» коллекций, наличие/отсутствие в них инокультурных примесей; в) методика полевого исследования, система фиксации и шифровки находок.

Источниковедческий анализ позволил выделить памятники, материалы которых пригодны для характеристики материальной культуры неолитического населения, а также разработки культурологических проблем неолита ЕСВ – это Пезмог IV, Пезмогты 1 и 3, Эньты I, III и VI, Половники II, Кочмас Б, Дутово I, Черноборская III. Прочие материалы не отличаются источниковедческой надежностью и их использование либо невозможно, либо ограничено.

В Главе 3 «**Анализ опорных комплексов**» дана детальная характеристика каменного инвентаря и керамики источниковедчески надежных коллекций, проведен их сравнительный анализ.

В результате технологического анализа кремневых индустрий и типологического анализа кремневых орудий, а также типологии и технико-технологического анализа керамики выделено пять групп памятников, различающихся между собой. Это, черноборская и эньтыйская группы памятников, стоянки локального варианта камской культуры, а также памятники льяловского и висского типов. Каждая из этих групп характеризуется своеобразными традициями в камнеобработке и гончарном производстве, что свидетельствует об их существенных различиях в культурном отношении. Кроме того, выделяется стоянка Дутово I, инвентарь которой своеобразен и не отнесен ни к одной из названных выше групп.

Технология расщепления на стоянке Дутово I на средней Печоре основана на утилизации конического нуклеуса со сравнительно широким уплощенным фронтом и получении пластинчатых сколов-заготовок. Приемы вторичной обработки представлены различными типами ретуши, техникой резцового скола и намеренной фрагментации. Своеобразие орудийного набора определяют колющие бесчерешковые наконечники стрел на пластинах и изделия с подтесанными концами. Менее представительны концевые скребки, двухлезвийные ножи, перфораторы, пластины с выемкой и с усеченным ретушью концом, резчики, комбинированные орудия.

Керамика представлена неорнаментированной посудой со скошенным внутрь венчиком и примесью органики к глиняному тесту.

Черноборская группа памятников (Черноборская III, Юванаяг, Вис I – III, Синдорское озеро II, Чудгудорьяг, Озельская, Черная Вадя, Прилукская, Явроньга I, Конещелье, Усть-Пеза I) расположена на обширной территории. Ее памятники встречены в бассейнах Северной Двины, Печоры и Мезени. Основные показатели технологии расщепления камня следующие:

1) Предмет расщепления (нуклеус) представлен одноплощадочным ядрищем с одним узким выпуклым фронтом.

2) Ударная техника скола, направлена на получение относительно крупных пластинчатых сколов-заготовок; приемы подготовки поверхности скалывания ограничены редуцированием; площадки сколов, как правило, крупные с гладкой или естественной поверхностью.

3) Последовательность расщепления – стадийная. Для оформления заготовки нуклеуса, исправления ошибок и оформления некоторых типов орудий применялось конкретно-ситуационное расщепление, а для снятия самих сколов-заготовок – серийное неупорядоченное.

Морфология пластинчатых снятий-заготовок повлияла на характер вторичной обработки. Наблюдается широкое применение приемов утоньшения массивных участков и исправления изгиба заготовок путем подтески вентрального фаса, вплоть до оформления бифасиального ребра (лезвия) на одном из краев, а также развитие ретуширование дорсального фаса. Кроме того, применялись различные типы ретуши: мелкая краевая, плоская, заходящая на грани изделия, полукрутая; оббивка; техника резцового скола; возможно, намеренная фрагментация.

Своеобразие орудийного набора черноборской группы памятников определяют, в первую очередь, бесчерешковые колющие наконечники стрел листовидной формы черноборского типа (Буров, 1978. С.110), концевые скребки на пластинах и отщепах средних и крупных размеров, а также небольшая серия двулезвийных ножей на пластинах с подтеской участков вентрального фаса. Другие категории орудий, как скобели, перфораторы, изделия с ретушью – менее представительны. Важно отметить неразвитость техники резцового скола.

Керамика черноборской группы памятников немногочисленна, тем не менее, удалось реконструировать профилированные, баночные

и округлодонные сосуды. Общими признаками этой посуды являются: простой рецепт формовочной массы (глина+органика), обработка внешней поверхности лощением, разреженный орнамент, состоящий из тычково-накольчатых вдавлений, нанесенных горизонтальными и наклонными одинарными или двойными рядами. Выразительной особенностью посуды некоторых памятников является наличие одного-двух валиков по внешней поверхности сосуда.

В эньтэйскую группу памятников входят ранний комплекс стоянки Эньты I, Ревью I, возможно, Усть-Кулом I, Прилукская и Нонбург 10. На стоянке Ревью I изучено жилище подпрямоугольной формы площадью 140 кв. м. Наличие двух подобных сооружений предполагается и на стоянке Эньты I.

В технологии расщепления камня выделено два направления: производство пластинчатых сколов-заготовок и производство рубящих двусторонне обработанных орудий. Первое характеризуется одноплощадочными нуклеусами с узкой поверхностью скалывания. Техника скола реконструируется как ударная с использованием мягкого (?) отбойника. Обращают на себя внимание относительно некрупные параметры площадок сколов, часть из которых обломана еще в процессе расщепления, небольшая длина снятий, сильный изгиб их профиля и нерегулярность огранки. Последовательность расщепления в рамках этой технологической «линии» – стадийная: конкретно-ситуационная и серийная, низкой степени упорядоченности.

Изделия второго технологического ряда представлены двусторонне обработанными орудиями и сопутствующими им продуктами расщепления. Большая часть отщепов в коллекциях связана именно с этим направлением в обработке камня. Форма предмета расщепления – массивный средний или крупный отщеп, техника скола ударная, последовательность расщепления – избирательная (конкретно-ситуационная). Следует отметить, что в данном случае описывается не «вторичное» бифасиальное утоньшение (Аникович и др., 1997. С. 154) заготовок, а, именно, производство т.н. «толстых» бифасов.

Помимо намеренной фрагментации сколов индустрию характеризуют различные типы ретуши и оббивка, использовавшаяся для производства рубящих орудий. Отвесная ретушь применялась для изготовления поперечно-лезвийных наконечников стрел (трапеций) и затупливания краев некоторых изделий. Для оформления рабочего края скребков применялась отвесная ретушь, относительно длинные фасетки которой располагаются строго параллельно друг другу.

Полукрутая ретушь зафиксирована на сверлах и некоторых ножах. Плоская ретушь служила для оформления ножей и орудий с приостренными концами.

Орудийный набор памятников эньтйского типа разнообразен, но устойчивые формы представлены всего тремя категориями орудий: 1) поперечно-лезвийными наконечниками стрел – трапециями, асимметричными, высоких пропорций; 2) концевыми, реже двойными и тройными скребками на отщепах и пластинах; 3) остриями (проколками), асимметричными, без плечиков. Менее представлены ножи на пластинах, рубящие двусторонне обработанные орудия, скребели, пластины и отщепы с усеченным или приостренным ретушью концом. Следует отметить отсутствие резцов.

Керамика обнаружена только на стоянке Эньты I. Она представляет собой крупные сосуды закрытой формы с плоско-вогнутым или приостренным дном, с венчиком со скошенным, прямым или приостренным торцом. Характерна сплошная гребенчато-накольчатая или гребенчатая орнаментация, с горизонтальным и вертикальным членением орнаментального поля, отсутствием строгой зональности. Своеобразной чертой является выделение бордюрной зоны проколами или мелкими коническими ямками. По доле накольчатого компонента в орнаментации посуда раннего комплекса стоянки Эньты I может быть условно разделена на две группы. Об этом свидетельствует и различия в составе формовочной массы этих групп. Так, для сосудов с гребенчатой орнаментацией характерна примесь дресвы и органики, а с гребенчато-накольчатой – шамота, дресвы и органики.

Памятники с гребенчатой керамикой расположены исключительно в бассейне Вычегды – это Кочмас Б, Пезмог IV, Усть-Кулом I, Эньты I (подъемный материал), III, IV, V, Ниремка I (пункт 6), Вис I – III. По мнению Л.Л. Косинской на стоянке Ниремка I (пункт 6) изучено легкое наземное жилище площадью 18 кв. м.

Орудийный набор данной группы памятников включает скребки, скребели, острия, отщепы с ретушью и ретушью утилизации. Детально охарактеризовать каменную индустрию, сопровождающую этот тип керамики, в настоящее время не представляется возможным, ввиду малочисленности комплексов. Свидетельства специализации индустрии на получение серийных сколов-заготовок или производства тонких бифасов отсутствуют.

Керамика этой группы памятников однообразна и характеризуются посудой закрытых форм, изготовленной из глиняного теста с примесью шамота и органики. Стандартна морфология венчика, который в подавляющем большинстве случаев имеет внутренний наплыв. Характерно горизонтально-зональное строение исключительно гребенчатого орнамента, состоящего из косозубых отгисков и угловых вдавлений гребенчатого штампа.

На ЕСВ выделяется две группы памятников с гребенчато-ямочной керамикой. Стоянки первой из них более многочисленны. Они расположены практически на всей территории региона: в бассейне Вычегды (Вад I, Важкаяг, Угдым I, Кыньтыяг, Пезмогты 1, 3, Озельская, Эньты I, III, IV, VI, Половники II, Юромка, Вис I – III), Мезени (Усогорск II, IV, Кыстырью), Большеземельской тундре (Миш-Ваньская) и в нижнем течении Печоры (Печорская) и вблизи озер Ямозеро и Косминских (Пижма I, II, Ружникова, Алексахина, Кыско). На ряде памятников (Эньты I, III, VI, Пезмогты 3, Вад I) изучены жилища подпрямоугольной или округлой формы площадью от 21 до 100 кв. м.

Технико-типологические показатели каменного инвентаря позволяют утверждать, что индустрия специализируется на изготовлении «тонких» бифасов: наконечников стрел, дротиков и ножей, резе других орудий. В их производстве выделено три направления: 1) обработка отдельности сырья или крупного массивного отщепы путем утоньшения заготовки; 2) обработка заготовки, представленной тонким отщепом; 3) оформление лезвия (бифасиального ребра) на тонкой плитке сырья. Если первое подразумевает применение техники вторичного бифасиального утоньшения, то в двух последних случаях модифицируются лишь края заготовки и создается т.н. бифасиальное ребро (лезвие).

Характерно отсутствие выраженных морфологически пренуклеусов и нуклеусов, хотя широко представлены куски и разнообразные отдельности сырья с пробными снятиями. В категорию «отходов производства» входят отщепы – сколы оформления бифасов, недиагностичные сколы – отщепы, большое количество осколков, мелких кусков и неудачных заготовок двусторонне обработанных орудий. Приемы вторичной обработки представлены различными типами ретуши, техникой резцового скола и намеренной фрагментации сколов. Для обработки некремневых пород применялись разнообразные приемы: пиление, пикетаж, оббивка,

шлифование и сверление. Орудийный набор этой группы памятников включает листовидные и ромбовидные наконечники стрел, дротиков и копий различных пропорций; асимметричные в плане ножи; резцы угловые одинарные, двугранные на разнообразных заготовках (кусках, на углах сломанных сколов и орудий, в т.ч. фрагментированных намеренно), концевые скребки на средних отщепах и отщепы с ретушью. Еще одна характерная черта – наличие изделий из некремневых пород: куски и плитки без следов обработки, куски и плитки с негативами сколов, пропилами и участками шлифованной поверхности, отщепы и осколки с участками шлифованной поверхности или негативами предыдущих снятий. Орудия из этих материалов представлены топорами и теслами, пилами, абразивными плитами и орнаментами.

Для этой группы характерна посуда преимущественно открытой формы, с разнообразной морфологией венчика (с внутренним бортиком, ребристым наплывом, с округлым торцом, с утолщением) и стандартным составом формовочной массы (глина+дресва+органика). Визуальные различия заключаются в размерах отдельностей дресвы и ее концентрации. Сплошная орнаментация имеет строгое горизонтально-зональное членение и представлена двумя основными элементами: разнообразными оттисками гребенчатого штампа и конических ямок. Однако встречается и несколько иная керамика – это сосуды слегка закрытой, реже открытой формы. Венчик в большинстве случаев имеет наплыв, орнаментированный с внутренней стороны. Отличием является также преобладание длинных оттисков гребенчатого штампа над иными элементами орнаментации.

Вторая группа памятников с гребенчато-ямочной керамикой представлена стоянками Вис I – III, Ружникова, Пижма II. На стоянках Вис I и II изучены подпрямоугольные жилища площадью 50-55 кв. м. Керамика этой группы памятников характеризуется сосудами полуяйцевидной формы с округлым дном, утолщенным или округлым, иногда отогнутым венчиком. Визуально определяется примесь измельченной дресвы. По сравнению с керамикой первой группы, более существенную роль играет «шагающая» гребенка, а также неглубокие ямочные вдавления. Эта посуда выделена типологически из разновременного нестратифицированного материала, поэтому достоверных данных о каменном инвентаре, сопровождающем этот тип керамики, в настоящее время нет.

Таким образом, в настоящее время на ЕСВ выделяется пять групп памятников и одна своеобразная стоянка, которые оставлены, по всей видимости, различным в культурном отношении населением. Границы обитания этих групп четко не определяются, что объясняется единичностью памятников некоторых из них, а также, вероятно, образом жизни этого населения.

Глава 4 «**Периодизация и культурно-хронологическая атрибуция неолитических комплексов и их место в неолите лесной зоны Восточной Европы**» посвящена проблемам культурной и хронологической интерпретации выделенных групп памятников, определению их таксономии. Здесь же затрагиваются вопросы определения места памятников ЕСВ в неолите лесной зоны Восточной Европы. На этой основе предпринимаются попытки решения проблемы происхождения неолитического населения ЕСВ, его развития и дальнейшей судьбы.

Данные позволяют говорить, что наиболее ранней по времени является стоянка Дутово I на средней Печоре. Происхождение ее обитателей связано, по-видимому, с ранне-неолитическим населением Волго-Окского междуречья. В настоящее время связь населения раннего неолита и позднего мезолита региона не устанавливается. По всей видимости, эту территорию осваивают коллективы, уже знакомые с навыками керамического производства.

Памятники с тычково-накольчатой керамикой объединяются в чернорборскую группу. По ряду показателей (плоскодонность некоторых сосудов, тычково-накольчатая орнаментация, простые рецепты формовочной массы, пластинчатый характер каменной индустрии), а также радиоуглеродным датам стоянки Прилукская – 6680 ± 70 л. н. (ЛЕ-4813) и 6350 ± 60 л. н. (ЛЕ-4814), их возраст укладывается в рамках перв. пол. V тыс. до н. э. Основой для их сложения могли служить, вероятно, индустрии памятников раннего неолита типа Березова Слободка VI на р. Сухона. Участие чернорборского населения в сложении культур развитого и позднего неолита проблематично. В вопросе таксономии рассматриваемой группы памятников автор присоединяется к мнению И.В. Верещагиной (Верещагина, 1989) о преждевременности объединения их в особую археологическую культуру.

За пределами ЕСВ единственной аналогией инвентарю памятников эньтэйской группы служат материалы стоянки Векса-Н (Недомолкина, 2000). Кроме того, эньтэйская керамика имеет сходство с

гребенчатой и гребенчато-накольчатой керамикой верхней и средней Волги. Однако, совместное нахождение трапеций с керамикой вызывает сомнение в чистоте коллекции (Сорокин, 2002. С. 129). На наш взгляд, это оправданно, поскольку Эньты I и Векса Н пока единственные памятники такого рода в лесной зоне Восточной Европы. К сожалению, на стоянке Ревью I, исследованной Л.Л. Косинской на нижней Вычегде, керамика не обнаружена. Поэтому правомерно предложить два варианта: 1. Если керамика и микролитический каменный инвентарь не связаны друг с другом, тогда следует говорить о наличии на ЕСВ мезолитических памятников с иеневскими традициями в каменном инвентаре. В неолите ЕСВ следует выделить единственный памятник – стоянку Эньты I, генезис обитателей которой связан с раннеолитическим населением средней и верхней Волги, изготавливавшим гребенчато-накольчатую керамику. 2. Если в дальнейшем эта связь подтвердится, то можно будет увереннее говорить о новом типе памятников неолита лесной зоны Восточной Европы. В этом случае следует вести речь о памятниках, обязанных своим происхождением предполагаемой пока группе ранне-неолитического населения Волго-Окского междуречья – носителей иеневских традиций. Предварительно время их существования определено в рамках сер. V – нач. IV тыс. до н. э.

Генезис населения, изготавливавшего гребенчатую керамику, связывается с верхне- и среднекамским населением камской неолитической культуры (стоянки Хуторская и Боровое озеро I). В настоящее время получена серия радиоуглеродных дат для местонахождения Пезмог IV – 6820 ± 70 л. н. (ГИН-11915), 6730 ± 50 л. н. (ГИН-12322), 6760 ± 50 л. н. (ГИН-12324), которая определяет возраст памятников камского типа на ЕСВ нач. V тыс. до н. э. и позволяет удревнить хронологию камских памятников и отнести их к раннему неолиту. Однородность керамики вычегодских стоянок, а также их сравнительная малочисленность свидетельствуют, вероятно, о кратковременном бытовании этого населения на ЕСВ. Различия посуды памятников ЕСВ и Прикамья, прежде всего орнаментации, позволяют выделить на ЕСВ вычегодский локальный вариант камской археологической культуры гребенчатой керамики.

К развитому неолиту относятся памятники с гребенчато-ямочной керамикой. В настоящее время выделяется две их группы. Сравнительный анализ каменного и керамического инвентаря позволяет говорить о сходстве стоянок первой группы с памятниками архаи-

ческого и раннего этапов льяловской культуры (по В.В. Сидорову) Волго-Окского междуречья. Основываясь на радиоуглеродной дате стоянки Пезмогты 1 – 5840 ± 100 л. н. (ГИН-11914) и серии дат памятников раннего этапа льяловской культуры правомерно отнести время появления на ЕСВ носителей гребенчато-ямочных традиций к нач. IV тыс. до н. э. Необходимо отметить и тот факт, что памятники поздних этапов льяловской культуры на ЕСВ не известны.

Формирование носителей посуды памятников висского типа происходило, скорее всего, на основе населения культуры ямочно-гребенчатой керамики под влиянием зауральского населения. Не исключено, что в их генезисе могло принимать участие местное население, оставившее в регионе памятники «льяловского» типа. Время их появления на ЕСВ – не ранее перв. пол. IV тыс. до н. э.

В настоящее время нет достаточных оснований говорить о связи разных групп неолитического населения ЕСВ между собой. Их дальнейшая судьба в пределах региона на имеющихся в настоящее время данных не прослеживается.

Хронология неолитических комплексов ЕСВ основывается, главным образом, на сравнительно-типологическом методе и на принципе синхронизации сходных явлений. По C^{14} датировано только три памятника. Это, стоянка чернорборской группы Прилукская (6680 ± 70 л. н., 6350 ± 60 л. н.); стоянка «льяловского» типа Пезмогты 1 (5840 ± 100 л. н.); местонахождение камского гребенчатого неолита Пезмог IV (6820 ± 70 л. н., 6730 ± 50 л. н., 6760 ± 50 л. н.). В этой ситуации правомерно предложить вариант, в основу которого положены результаты исследований памятников других детальнее изученных регионов. Если культурно-хронологическая колонка памятников того или иного региона достаточно надежно обоснована, то для материалов ЕСВ, типологически соответствующих материалам этих стоянок, устанавливается нижняя граница – предполагаемое время, когда на ЕСВ могла появиться та или иная группа населения. Вопрос о верхней границе их существования остается открытым.

Для разработки внутренней периодизации памятников ЕСВ данных в настоящее время тоже недостаточно. Важным моментом является то, что материалы большинства из них находят соответствие в культурах смежных регионов. В этой связи следует признать трехчленную периодизацию и для неолита ЕСВ, взяв за основу общепринятое деление неолита лесной зоны Восточной Европы на ранний, средний или развитой и поздний периоды. К раннему неолиту

можно отнести стоянку Дутово I, черноторскую и энтытскую группы и памятники локального варианта камской археологической культуры. Стоянки с гребенчато-ямочной керамикой относятся к среднему неолиту. Возможно часть из них – висская группа – существует еще и в позднем неолите. Таким образом, на ЕСВ можно выделить в настоящее время только памятники раннего и среднего периодов. К позднему или финальному неолиту, вероятно, следует отнести материалы раннего этапа чужьяельской культуры (Стоколос, 1997. С. 219), но этот хронологический отрезок пока слабо документирован источниками и его выделение, как и характеристика, требуют накопления новых данных.

В главе 5 **«Особенности неолита Европейского Северо-Востока»** определяется своеобразие неолитической эпохи в регионе. Анализ данных по неолиту ЕСВ позволяет говорить о малочисленности памятников, сравнительно небольшом объеме коллекций, незначительной мощности культуросодержащих отложений. Все это является, по-видимому, показателем слабой заселенности рассматриваемой территории в неолите.

В настоящее время отсутствуют данные, говорящие о длительной и оседлой жизни на ЕСВ неолитического населения. Судя по типологическому составу инвентаря, в раннем неолите стоянки носят преимущественно промысловый характер. В среднем периоде, хотя и появляются жилища, но материал по-прежнему немногочислен и почти не отличается по структуре от инвентаря стоянок предшествующего времени. Анализ показывает что т.н. «долговременный характер» поселений водораздельных озер, отмеченный рядом исследователей (Буров, 1967; Лузгин, 1973), связан не с длительностью проживания здесь неолитического населения, а количеством посещений этих участков местности.

Имеющиеся данные свидетельствуют, что освоение региона в неолите не было связано с массовыми крупными и продолжительными по времени миграциями населения. Напротив, можно говорить лишь об отдельных случаях проникновения сюда небольших групп разнотурного населения со смежных территорий. Следует отметить, что регион не был заселен на протяжении всей эпохи. Достоверно отмечаются периоды, когда население на этой территории отсутствовало. По всей видимости, проникновение разнотурного населения связано с передвижением мелких коллективов в поисках неосвоенных промысловых угодий, что аналогично про-

цессам формирования этноареальных групп позднего средневековья и нового времени (Конаков, Котов, 1991).

Низкая плотность населения обусловлена географическим положением региона, его периферийностью на карте Восточной Европы. Несомненно, важную роль в этом сыграли и природные условия атлантического периода. По данным палеогеографов на протяжении всего голоцена большая часть ЕСВ входила в зону темнохвойной тайги (Смирнова, 1971; Никифорова, 1982), а широколиственные леса были характерны только для пойм (Жуйкова, 2001), поэтому их присутствие мало сказывалось на общей обстановке. И климатические изменения не были здесь в целом такими же благоприятными, как в южной части лесной зоны Восточной Европы, где происходило значительное улучшение природно-климатической обстановки, характеризующееся как «климатический оптимум голоцена». Все названные причины и стали решающими в слабой заселенности и периодическом запустении рассматриваемой территории.

Заключение. ЕСВ в среднем голоцене в силу географического положения и природно-климатических условий представлял собой своеобразный регион. Несмотря на то, что памятники каждой изученной группы неолитического населения были распространены практически на всей его территории, их число оставалось ограниченным. Развития индустрий и керамических традиций во времени чаще всего не наблюдается. Нет убедительных доказательств и их местного происхождения. Судя по всему, продвигавшееся сюда население, или не имело связи с родственными группами, продолжавшими обитать на исконных землях, или же существовало здесь недостаточно долго для установления таких связей. По всей видимости, правильнее говорить не о культурных связях между регионами, а об эпизодическом, возможно, промысловом освоении территории, фиксируемого в регионе наличием памятников того или иного культурного образования. Практически на всем протяжении неолита здесь представлены в основном памятники культур, ареалы которых находятся западнее ЕСВ. Стоянки камского гребенчатого неолита, представляющие уральскую (восточную) линию развития, единичны. Изменение ситуации происходит, вероятно, лишь в период ранней бронзы, когда наблюдается резкое увеличение количества памятников и усложнение этнокультурной ситуации, что связывают с

появлением зауральского и западносибирского населения (Стоколот, 1997. С. 276).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Карманов В.Н. Классификация кремневого инвентаря поселения Паса-шор (Усть-Кулом I) // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран / Тезисы докладов V Всероссийской конференции молодых ученых и аспирантов. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 1997. – С. 5.

2. Карманов В.Н. Пезмог IV – новый памятник камского гребенчатого неолита на Вычегде // Северное Приуралье в эпоху камня и металла (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; Вып. 15.). – Сыктывкар, 1998. – С. 31-40 (Соавт. А.В. Волокитин, Т.И. Марченко, Л.А. Дурягина).

3. Карманов В.Н. Каджером – памятник позднего неолита на Удоре // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североруральском регионе / Материалы 1-й научной конференции ФЦП «Интеграция», 29 октября 1998 г. – Сыктывкар: Геопринт, 1998. – С. 61-65 (Соавт. А.В. Волокитин).

4. Карманов В.Н. Неолитические памятники бассейна Вычегды (некоторые итоги изучения) // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран / Тезисы докладов VI Всероссийской конференции молодых ученых и аспирантов. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 1999. – С. 40.

5. Karmanov V. N. Neolithic of the Northern Suburals: the historiographical essay // XVI IFUSCO. Тезисы международной конференции финноугорских студентов и молодых ученых. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 1999. – С. 106-107.

6. Карманов В.Н. Дутово I – раннеолитический памятник на Средней Печоре // Этнокультурные процессы в древности на Европейском Северо-Востоке (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; Вып. 16.). – Сыктывкар, 1999. – С. 4-16 (Соавт. А.В. Волокитин, Л.Л. Косинская, И.В. Сажин).

7. Карманов В.Н. Каменный век бассейна Вычегды: культурные процессы // Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал). Серия 8. Вып. 3. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 1999. – С. 132-136 (Соавт. А.В. Волокитин).

8. Карманов В.Н. Разведочные работы в Сыктывдинском районе // Археологические открытия 1997 года. – М., 1999.
9. Карманов В.Н. Исследования стоянок каменного века на Вычегде // Археологические открытия 1998 г. – М., 2000. – С. 16-17 (Соавт. А.В. Волокитин).
10. Карманов В.Н. Исследования на р.Вычегде // Археологические открытия 1999 г. – М., 2001. – С. 13-15 (Соавт. А.В. Волокитин).
11. Карманов В.Н. Мезолит и неолит Северного Приуралья: современные концепции // «Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.». Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.Ф.Генинга. – Ижевск, 2000. – С. 67-69 (Соавт. А.В. Волокитин).
12. Карманов В.Н. Проблемы хронологии неолита Европейского Северо-Востока // Хронология неолита Восточной Европы / Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной. Санкт-Петербург, 27 ноября-2 декабря 2000 г. – С.-Пб., 2000. – С. 14-15 (Соавт. А.В. Волокитин).
13. Карманов В.Н. Мезолитическая мастерская Курьядор на Средней Вычегде // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе / Материалы 3-й научной конференции ФЦП «Интеграция», 27 октября 2000 г. – Сыктывкар: Геопринт, 2000. – Т. III. – С. 106-115 (Соавт. И.М. Тимушева).
14. Карманов В.Н. Некоторые итоги исследования поселения Вис II // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран / Тезисы докладов VII Всероссийской конференции молодых ученых и аспирантов. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2001. – С. 9.
15. Карманов В.Н. Неолитический памятник Пезмогты на Средней Вычегде // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе / Материалы 4-й научной конференции ФЦП «Интеграция», 30 октября 2001 г. – Сыктывкар: Геопринт, 2001 – Том IV. – С. 91-100 (Соавт. И.М. Тимушева).
16. Карманов В.Н. Раскопки поселения Вис II // Археологические открытия 2000 года. – М., 2002. – С. 21-22 (Соавт. В.С. Зеленский, В.А. Семенов).
17. Карманов В.Н. Раскопки стоянки Пезмогты на Средней Вычегде // Археологические открытия 2001 года. – М. 2002. – С. 31-33.

18. Карманов В.Н. Памятники с трапециями на Европейском Северо-Востоке // Тверской археологический сборник. Вып. 5. – Тверь, 2003. – С. 91-98.
19. Карманов В.Н. Пойменные археологические памятники Европейского Северо-Востока // Геохронология и стратиграфия голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий. – Тюмень, 2002. – С. 46-52 (Соавт. А.В. Волокитин).
20. Карманов В.Н. Исследование неолитической стоянки Пезмогты 1 на средней Вычегде в 2002 году // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе / Материалы 5-й научной конференции ФЦП «Интеграция», 29 октября 2002 г. – Сыктывкар: Геопринт, 2002. – Том V. – С. 85-91 (Соавт. И.М. Тимушева).
21. Карманов В.Н. Памятники камского гребенчатого неолита на Европейском Северо-Востоке // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание / Материалы международной научной конференции. 6-10 октября 2003 г. – Пермь, 2003. – С. 49-50.
22. Карманов В.Н. Ранний неолит Европейского Северо-Востока // Российская археология. В печ. (Соавт. А.В. Волокитин).
23. Карманов В.Н. Разведочные работы и раскопки на Вычегде // Археологические открытия 2002 года. – М., 2003. – С. 19-20 (Соавт. А.В. Волокитин, К.С. Королев).

Тираж 100.

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы и
истории Коми научного центра УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

